

УДК 330.34.

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
КАК ОСНОВНАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ***Л. Н. Щербакова***DIFFERENTIATION OF ECONOMIC GROWTH AS THE BASIC LAW
OF MODERN DEVELOPMENT OF ECONOMY***L. N. Scherbakova*

В данной статье обосновывается необходимость особой формы экономического роста – дифференцированного роста. Это объясняется изменением структуры современного производства, изменением роли нематериального производства. В работе предложены конкретные моменты по изменению роли отдельных компонентов экономической структуры в экономическом развитии.

Necessity of the special form of economic growth – the differentiated growth is proved in given article. It speaks change of structure of modern manufacture, change of a role of non-material manufacture. The concrete moments on structure of modern manufacture in economic development are offered in work.

Ключевые слова: дифференцированный рост, модели роста, структура современного производства, роль нематериальных продуктов.

Keywords: the differentiated growth, models of gross, structure of modern manufacture, role off non-material products.

Мы считаем, что необходимость расширения и углубления концепции производства тесно смыкается с той ситуацией, что с середины 1980-х гг. произошла новая волна возрождения интереса к проблеме экономического роста. Экономическая жизнь накопила достаточное количество эмпирического материала, который не вписывался в прежние теории экономического роста. Прежде всего, исследования нового уровня получили название «эндогенных теорий роста», в отличие от прежних «экзогенных», они концентрировались на поиске внутренних источников роста, показывали его зависимость от поведенческих параметров модели, от субъективных факторов роста. Так, первый период новой волны исследований опирался на работы Пола Ромера, Роберта Лукаса, Серджио Ребело. Эти работы, по сути дела, опирались на неостребованные в тот период модели человеческого капитала, разработанные Эрроу и Узавой. Вторая серия моделей новой волны во главу угла ставила технический прогресс и инновации. К авторам моделей этого направления относятся Ромер, Агион, Хауитта, Гроссман и Хелпман. Особое место заняли модели, в которых рассматривается связь технологических изменений и роста населения, при этом рост населения ограничен уровнем развития. Данные исследования связаны с такими именами как Кремер, Хансен, Прескотт, Галор, Вейл, Джонс. Интересен тот факт, что появились разработки, в которых связывают экономический рост с неравномерностью распределения богатства. Под таким углом зрения этот вопрос поднимал еще С. Кузнец, выявивший «кривую Кузнеца». Кроме того, разработке моделей подобного рода уделяли внимание такие исследователи, как Бенабуо, Алесина, Родрик, Агион, Болтон. Необходимо отметить, что при постановке задачи изучения влияния на экономический рост достаточно узких факторов, единство всех этих моделей проявляется в том, что они опираются на базовые моде-

ли: как на неоклассические, так и на модели эндогенных технологических изменений.

Исходя из уточненной концепции производства, необходимо еще раз обратиться к сути экономического роста. Есть мнение, что до 1960-х годов рост подчинялся закону, который математики называли экспоненциальным ростом. Он означает приращение, пропорциональное уже имеющейся величине. То есть экспоненциальный рост – удвоение, повторное удвоение, новое удвоение и т. д. [1, с. 81]. Именно такой экономический рост являлся самой желанной целью человеческой деятельности. Однако быстрый рост всех основных элементов глобальной системы – численности населения, промышленного производства, производства продуктов питания, потребления ресурсов и загрязнения окружающей среды – приводят к негативным последствиям в экономике, в экологической среде, в самой системе потребления благ, что ставит под сомнение смысл и истинную цель экономического роста.

Глобальная экономическая система достигла той критической точки, в которой проблемы загрязнения природы являются настолько серьезными, что ставят под вопрос развитие всей земной цивилизации. Энергетический, сырьевой и экологический кризисы 70-х годов прошлого столетия показали, что нельзя больше надеяться на дешевизну ресурсов, появились пессимистические настроения и прогнозы относительно возможности сохранения самой жизни человека, его обеспечения основными благами. Одними из первых на эти проблемы обратили внимание члены Римского клуба, объединяющего выдающихся ученых, бизнесменов и государственных деятелей, которые в 1972 г. подготовили доклад «Пределы роста».

Авторы исследования пришли к выводу, что, если существующие тенденции роста численности населения мира, индустриализации, загрязнения окружающей среды, производства продуктов питания

и истощения ресурсов не изменятся, то пределы роста на нашей планете будут достигнуты в течение ближайших 100 лет. Результатом может выступить не только падение объемов производства, но и уменьшение численности населения. Встал вопрос об изменении парадигмы развития, экономический рост прежде всего должен вписываться в глобальные возможности планеты. Формируется лозунг, что вместо хаотичного беспредельного роста необходимо сбалансированное устойчивое развитие цивилизации, так как пределы роста существуют, хотя и нет пределов развития.

Основные подходы к необходимости создания концепции устойчивого развития были заложены в 1972 г. на Стокгольмской конференции по окружающей среде – первой всемирной встрече по проблемам экологии. В 1983 г. Организация Объединенных Наций создала комиссию по окружающей среде и развитию (ЮНЕП). В подготовленном комиссией докладе «Наше общее будущее», в частности, отмечалось, что человечество способно сделать развитие устойчивым, чтобы оно удовлетворяло нужды настоящего, не подвергая риску способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. В 1989 г. Организация Объединенных Наций начала подготавливать Конференцию по развитию и окружающей среде, чтобы сформулировать принципы достижения устойчивого развития. Эта Конференция состоялась в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро и явилась крупной встречей мировых лидеров и высокопоставленных должностных лиц из 179 государств мира.

Наличие тесной взаимосвязи между общим экономическим ростом и изменениями, происходящими в окружающей среде, констатируется не только в научной, но и даже в учебной литературе. Обращается внимание на то, что рассмотрение вопросов общественного развития без учета экологических факторов, без учета закономерностей, регулирующих взаимосвязи общества с природой, может привести к нежелательным экономическим и социальным последствиям. При осуществлении хозяйственной, управленческой и иной деятельности, оказывающей отрицательное воздействие на состояние окружающей среды, необходимо руководствоваться следующими основными принципами, которые нашли отражение в национальном законодательстве в области охраны окружающей среды:

- приоритетом охраны жизни и здоровья человека, обеспечения благоприятных экологических условий для жизни, труда и отдыха населения;
- научно обоснованным сочетанием экологических и экономических интересов общества, обеспечивающих реальные гарантии прав человека на здоровую и благоприятную для жизни окружающую природную среду;
- рациональным использованием природных ресурсов с учетом законов природы, потенциальных возможностей окружающей среды, необходимости воспроизводства природных ресурсов и недопущения необратимых последствий для окружающей среды и здоровья человека;

- соблюдением требований законодательства в области охраны окружающей среды и ответственность за экологические правонарушения;

- гласностью в работе и тесной связью с общественными организациями и населением в решении экологических проблем;

- международным сотрудничеством в решении экологических проблем.

Сразу же обращается внимание на то, что перечисленные принципы определяются международным и национальным законодательствами в области охраны окружающей среды, требованиями экологизации экономики и направлены на разработку экономического механизма обеспечения экологически устойчивого развития. К таким требованиям относятся:

- определение существующих взаимосвязей между потребностями социально-экономического развития, состоянием окружающей среды и условиями жизнедеятельности людей; изучение экономических аспектов взаимодействия общества и природы;

- рассмотрение концепции экологически устойчивого развития, проблем экологизации экономики;

- анализ экономических проблем, связанных с изменением состояния окружающей среды и использованием природных ресурсов;

- определение экономической ценности отдельных элементов окружающей природной среды, социально-экономическая оценка природных ресурсов;

- определение экологических издержек, экономического ущерба от загрязнения окружающей среды и нерационального природопользования;

- разработка перспективных направлений структурной перестройки производства на базе экологических приоритетов и экологизации экономики;

- изучение возможностей государственного регулирования и рыночных инструментов для рационального природопользования;

- разработка финансово-кредитных инструментов стимулирования природоохранной деятельности;

- формирование системы управления в области природопользования и охраны окружающей среды;

- развитие экологического предпринимательства, формирование рынка экологических товаров и услуг;

- определение путей и методов повышения эффективности мероприятий в области охраны окружающей среды и рационального природопользования;

- разработка механизмов международного сотрудничества в решении экологических проблем и др.

Акцент на данные правовые аспекты регулирования проблем защиты окружающей среды сделан, чтобы подчеркнуть наличие практически в любом исследовании по этим вопросам мысли о необходимости включать экологический фактор в механизм экономического развития, так, в одном из источников говорится: «Речь идет о том, чтобы ориентировать экономический рост таким образом, чтобы со-

вмещать последствия воздействия человеческой деятельности с ее безопасностью... охрана окружающей среды должна стать неотъемлемым компонентом развития... право на развитие должно реализовываться таким образом, чтобы в равной мере обеспечить удовлетворение потребностей в развитии экономики и сохранении окружающей среды» [2, с. 453 – 454]. Вместе с тем, даже при наличии таких серьезных заявлений, на наш взгляд, роль экологического фактора изначально недооценивается, изначально приоритеты отводятся производству, а окружающая среда рассматривается как условие и результат производства, как фактор внешний по отношению к экономике, а необходимо, чтобы она была встроена в механизм производства и даже была бы его результатом. В исследованиях, посвященных этой проблеме, говорится о том, что мировое сообщество начинает осознавать, что необходимо рассматривать экономику и окружающую среду как единую систему, в глобальном масштабе проблемы экологии и защиты окружающей среды выходят на первый план. Защита окружающей среды как глобальная проблема включает в себя такие компоненты, как глобальное потепление климата; уменьшение озонового слоя Земли; сокращение площади лесов; деградация земельных ресурсов; загрязнение водных бассейнов; сокращение биологического разнообразия; накопление твердых, токсических и радиоактивных отходов. Формируются функциональные системы защиты окружающей среды, вырабатываются их основные параметры, в частности, индекс экологической устойчивости, при расчете которого используются следующие индикаторы:

- объем выбросов в атмосферу углекислого газа;
- доля возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе страны;
- энергоемкость ВВП и отдельных отраслей промышленности;
- допустимые нормы выбросов токсических веществ двигателей внутреннего сгорания автомобилей;
- соотношение между потребностями в природных ресурсах и их наличием;
- показатели качества атмосферы, вод, территорий, находящихся в естественном и измененном состоянии, лесов, с учетом их продуктивности и степени сохранности, количества биологических видов, находящихся под угрозой вымирания;
- уровень производства различных видов отходов и др.

В литературе практически единодушно признана необходимость различать экономический рост и социально-экономическое развитие, при этом экономический рост рассматривается как явление количественное, а социально-экономическое развитие – как качественное [5, с. 20]. Саму категорию развития связывают не только с прогрессом, но и с возможностью регресса в процессе трансформации общества, движения от высшей стадии к низшей, от сложного к простому. То есть совершенно обоснованной представляется ситуация рассмотрения факторов торможения в процессе развития. Нельзя не

заметить и то, что при изучении вопроса о факторах развития они с легкостью подменяются факторами роста, подробно описанными не только в экономической научной литературе, но и в учебной. Так, английский автор Д. Койл, говоря о методах экономики развития, выходит на проблему связи экономического роста с инвестированием в технику, в человеческий капитал, рассматривает проблемы роста населения, марксистскую экологию развития, влияние климатических и географических факторов [3, с. 237 – 239]. При таком подходе так или иначе отождествляется экономический рост и развитие, в то время как путь к количественному росту в современных условиях уже будет не только противоречить развитию, но отрицать саму возможность развития. Судя по всему, наступил такой период в эволюции человеческой цивилизации, когда для реализации глобальных целей нужна позиция падения темпов роста.

По этой причине экономический рост необходимо рассматривать дифференцированно. Проблема не только в том, быть экономическому росту или нет, называть его ростом или развитием, а в том, какие компоненты экономики должны расти, какие должны быть стабильными, какие должны сокращаться, а какие исчезнуть. Если в результате суммирования окажется, что показатели экономического роста (ВВП, ВНП, НД) сократятся, значит, такова тенденция движения национального и мирового производства. Главным критерием роста должна стать возможность сохранения жизненных условий человечества, прекращение загрязнения окружающей среды, а вместе с тем прекращение нарастания количества болезней, рождения больных детей. И постановка вопроса должна быть такова, что путь движения необходимо обосновать раз и навсегда и следовать ему, а не рекомендовать изменения. Во-первых, традиционное производство, производящее потребительские товары и факторы производства должно соответствовать следующим тенденциям:

- ему следует подчиняться законам планирования, следовать общей воле человечества, причем не просто на уровне национальной экономики, а на уровне мировой экономики, без этого просто немислимо коренное изменение целей глобальной экономики и реализация этих целей;

- на рынке потребительских товаров минимизировать фактор моды. Огромное количество ресурсов тратится на производство товаров, без которых человек мог бы обойтись, которые не прошли путь физического износа. На поиск новинок, их распространение, рекламу тратятся огромные средства, а товары, которые не износились физически, увеличивают размер отходов. Особенно опасно, если фактор моды связан с расходом природных материалов: шкур животных, натуральным деревом и т. д. Использование материалов – продуктов химического производства, также наносит вред окружающей среде, а фактор моды подстегивает их расширение. Использование принципиально новых технологий порой приносит вред на потребительском рынке, например масштабная замена окон, полов, выравни-

вание стен ведет не только к новым типам производств, но и к огромным масштабам мусора, не находящего достойного применения.

Во-вторых, нематериальное производство должно развиваться более быстрыми темпами, чем материальное. Это связано с рядом причин. Одна из них – истощение материальных ресурсов, загрязнение окружающей среды. Сфера услуг, особенно социальных услуг, как важнейшая часть нематериального производства является менее фондоемкой, менее энергозатратной, наконец, гораздо меньше влияет на загрязнение окружающей среды. Вторая причина – эта структурная часть экономики более непосредственно выходит на нужды человека, а человек с его потребностями и предпочтениями стоит во главе экономики. Третья причина заключается в том, что фактор труда выходит на более значимое место в экономике, чем вещественные факторы, неспроста появилась точка зрения о необходимости развивать теорию трудовой стоимости, трудового капитала. В то же время известно, что сфера услуг является более трудозатратной, чем традиционное материальное производство. Кроме всего прочего, существует еще одна важная причина отдать этой сфере предпочтение. Существует точка зрения, что затраты на труд намного меньше, чем результаты, причем последние могут существенно превосходить уровень затрат. Модели роста, построенные на таком факторе, как человеческий капитал, результатом исследования формируют мнение о том, что закон убывающей производительности факторов производства ставится под сомнение [4, с. 238]. В отношении вопроса о роли науки можно сказать то же самое, только с некоторыми уточнениями. Знания как продукт и товар можно подразделить на знания как результат научной деятельности и знания как информацию о технологиях, то есть способах производства. Ученый ставит своей научной задачей доказательство приоритета его идей, а пользователи технологий ставят целью получение прибыли. Ученый стремится к широкому распространению своего научного результата, а технолог передает его другим лицам только с коммерческой целью. Таким образом, в экономическом анализе выделяется фундаментальное знание, которое вполне может остаться без практического применения, не является товаром, не вступает в экономические отношения. Знание, используемое как технология, является фактором производства, условием инноваций. Такое знание относится как раз к тем продуктам труда, чья ре-

зультативность может превысить затраты многократно. Более того, удачные открытия могут быть использованы в разных областях приложения человеческого труда, оно может оказаться востребованным повторно во времени, когда общество достигнет нового уровня развития.

Вместе с тем мы хотели бы обратить внимание на то, что нельзя однозначно относиться к нововведениям как к фактору экономического развития. К факторам экономического роста следует относить только те инновации, которые не вызывают ускоренное поглощение природных ресурсов, не загрязняют окружающую среду, не выступают как дань моде, не наносят вред здоровью людей как в процессе производства, так и в процессе потребления.

В-третьих, необходимо взять резкий курс на уничтожение той части производства, которая служит цели создания антиблаг (наркотики, оружие, табачные изделия, казино), а также такого блага, как реклама, которая не только сама по себе вызывает огромную трату ресурсов, но и вызывает гонку товаров на потребительских рынках, отчасти и на рынках факторов производства, так как без рекламы было бы невозможно распространение такого количества товаров. Люди и ресурсы, высвобождаемые в процессе данных структурных изменений, могли быть заняты в производстве обычных, нормальных благ, близких по технологическим качествам.

Литература

1. Андрианов, В. Д. Эволюция основных концепций регулирования экономики от теории меркантилизма до теории саморегуляции / В. Д. Андрианов. – М.: Экономика, 2008. – 326 с.
2. Государственное регулирование рыночной экономикой / Л. М. Бадалов [и др.]. – М.: Путь России, 2002. – 590 с.
3. Койл, Д. Секс, наркотики и экономика. Нетрадиционное введение в экономику (Серия «Нестандартный подход») / Диана Койл; пер. с англ. Альпина Бизнес Букс, 2004. – 384 с.
4. Шараев, Ю. В. Теория экономического роста: уч. пособие для вузов / Ю. В. Шараев.. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 254 с.
5. Эффективный экономический рост: теория и практика: уч. пособие для студентов экономических вузов / Т. В. Чечелева [и др.]; под ред. Т. В. Чечелевой. – М.: Экзамен, 2003. – 320 с.